

2. Плутарх. Клеомен / Плутарх // Сравнительные жизнеописания в 2-х т. Т. 2 / под ред. С.С. Аверинцева [отв. ред.] и др. — Москва, 1994. — С. 276-296.
3. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. Т. 1. Кн. I-X / пер. с древнегреч. и ком. Ф. Мищенко. — М.: АСТ, 2004. — 765 с.
4. Полибий. Всеобщая история. В 2 т. Т. 2. Кн. XI-XXXIX / пер. с древнегреч. и ком. Ф. Мищенко. — М.: АСТ, 2004. — 765 с.
5. Ziegler, K. Plutarchos von Chaironea / K. Ziegler // Paulys Real-Encyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von K. Ziegler. - Stuttgart, 1951. - Halbband 41. - S. 636-962.

Гур А. Н.
БГУ (Минск)

Полибий о взаимосвязи войны Рима с фалисками и Карфагена со своими наемниками

Неотделимой частью Первой Пунической войны Полибий считает дальнейшие события, которые позволили ему прямо противопоставить друг другу некоторые государственные институты Рима и Карфагена и подойти к общему заключению в сравнении обоих государств. Эти события эллинистический автор определяет как «домашние войны» (πόλεμος ἐμφύλιος) [2, с. 174], вспыхнувшие в результате продолжительной Пунической войны [4, с. 77]. В Римской республике произошла военная борьба с фалисками – племенем италийского происхождения, которое населяло небольшую плодородную область в Южной Этрурии с городами Фалерий и Фесценний [3, с. 357]. Карфаген же столкнулся с проблемой восстания собственных наемников, составляющих основу пунийской армии.

Полибий заостряет внимание на том, что для римлян их внутренняя война была быстрой и легкой: «Войну эту они кончили скоро и счастливо, в несколько дней овладев их городом» [3, с. 77]. Основная мысль здесь заключается в том, что Римская республика испытала потрясение не со стороны собственных граждан или вооруженной армии, а от одного из племен конфедерации – фалисков, которые, как и прочие италийские племена, покоренные римлянами, были обязаны состоять в

союзе с победителем, а между собой заключать его не имели права [4, с. 203]. Это Полибий считает главным отличием от «домашней войны» Карфагена с наемниками, которая поставила государство на грань катастрофы: «В то же самое время у карфагян была война с наемниками, нумидянами, а равно с отложившимися ливиянами». О всей тяжести ее ведения для карфагян можно подчеркнуть из тех определений, которые Полибий пытается ей подобрать: «...война немаловажная и трудная, в которой они претерпели много серьезных опасностей и под конец вынуждены были бороться не только за свою землю, но даже за само существование свое и своей родины. Какого свойства бывает война, обыкновенно именуемая войною на жизнь и на смерть» [3, с. 77–78].

Другим отличием внутренней войны Карфагена от «домашней войны» Рима Полибий считает то, что наемники принадлежали к разным племенам и говорили на различных языках, зачастую совершенно не понимая друг друга. Это в конечном итоге приводило к тому, что: «...люди не понимали друг друга, и в стоянке царили шум и смятение» [3, с. 79–80]. Римляне же вступили в борьбу с отдельным племенем, говорящим на одном языке и, следовательно, хорошо понимающем друг друга [1, с. 25]. В то же время, у карфагян только среди одних наемников Полибий упоминает иберов, кельтов, ливиян и многих других [3, с. 80].

Более никаких событий в своем произведении о «домашней войне» Рима с фалисками Полибий не приводит. Вероятно, этим он желал, во-первых, подчеркнуть мимолетность и отсутствие какого-либо бремени этой борьбы для Римской республики, а во-вторых – такой контрастностью в описательной части по сравнению с карфагенской лишней раз заострить внимание на разрушительном характере «домашней войны» для средиземноморского соперника Рима.

Однако война Рима с фалисками, судя по всему, была должным образом освящена в произведении Тита Ливия «История Рима от основания города», где автор, вероятно, подробно говорил о ее причинах, ходе и результате. Однако полностью эта часть работы Тита Ливия не сохранилась. Поэтому судить о событиях «домашней войны» Рима с фалисками в интерпретации Тита Ливия мы можем только по дошедшим до нас периодам отдельных книг его произведения [5, с. 52].

О борьбе с фалисками Тит Ливий говорит следующее: «Взбунтовались фалиски, но за шесть дней усмирены и сдались» [6, с. 563]. Из этого короткого фрагмента становится понятно, что «домашняя война» римлян действительно, как и сообщает Полибий, закончилась для них быстротечно и незначительными потерями [3, с. 77]. Однако причина ее начала так и осталась для нас неизвестной. В историографии было выдвинута версия, что поводом к вооруженному выступлению фалисков послужило окончание договора, заключенного при покорении их римлянами. Но, в таком случае непонятно, почему восставшее племя не использовало себе на пользу фактор Первой Пунической войны, когда римская армия была занята на юге [1, с. 41].

Возможно предположить, что Полибий намеренно описал события «домашней войны» с фалисками не с их начала, а только с того момента, когда римляне сумели дать отпор и одержать быстротечную победу над восставшими.

Однако в таком случае выходит, что в этой части работы Полибий попросту апеллирует к известным ему событиям и искажает действительность, выставляя историческую истину в нужном ему свете, в частности, преувеличивая могущество Рима по сравнению с его главным политическим противником – Карфагеном, испытывающем в тот момент такие же трудности.

В отличие от войны Рима с фалисками, на борьбе Карфагена с наемниками-нумидийцами Полибий останавливается более подробно не только потому, что она имела далеко идущие последствия, но также и ввиду того, что Рим сумел извлечь из нее для себя определенную выгоду, приблизившую его к мировому господству.

Что разительно отличает Полибия от других историков, причиной начала волнений среди карфагенских наемников он считает не задержку выплаты им жалования, а наоборот, те деньги, которые они получили на необходимые нужды по прибытии в город Сикку: «Между тем, собравшись все в Сикке, наемники предавались разгулу: после долгих трудов они жили теперь вольно и праздною жизнью, что бывает очень вредно для наемных войск и служит, можно сказать, источником и единственной причиной волнений» [3, с. 77–79].

Неспособность карфагенских военачальников, ввиду языкового барьера, примирить эту пеструю массу наемников и стала катализатором к началу боевых действий. При этом Полибий не считает полководца Аннона, не сумевшего усмирить войска наемников, ответственным за начало военной борьбы: «Не может же военачальник знать языки всех народов; едва ли, можно сказать, не труднее еще обращаться к собранию через нескольких переводчиков и об одном и том же предмете говорить четыре-пять раз» [3, с. 80].

Однако само начало войны Полибий определяет только после того, как взбунтовавшиеся наемники избрали себе предводителей и начали разграбление регионов Ливии. Активные военные действия и попытка осады Карфагена привели к распространению восстания наемников, в частности, на Сардинии [3, с. 95].

Полибий утверждает, что Римская республика всячески соблюдала мирные договоренности и даже оказывала своему недавнему противнику экономическую помощь: «...римляне охотно и любезно исполняли каждую просьбу карфагенян. Поэтому и торговым людям они внушили снабжать карфагенян нужными предметами, напротив, воспретили сношения с врагами их» [45, с. 95].

Однако Полибий ничего не говорит о том, что первоначально Римская республика делала ставку на обе противоборствующие стороны, посылая ресурсы не только Карфагену, но и восставшим наемникам [7, с. 100].

Рассказ Полибия о покорении римлянами Сардинии, прибывшими на остров практически сразу же после разгрома карфагенскими военачальниками мятежной армии наемников в Ливии, также сводится к констатации фактов, где отсутствует отношение автора к этому событию. Однако косвенными изречениями Полибий дает понять, что Карфаген, крайне ослабленный двумя войнами, не смог бы восстановить свою власть на острове, а значит Рим, в данном случае не только не нарушал договоренностей, но и в какой-то степени даже оказал ему некоторую услугу.

Такую точку зрения эллинистический историк доказывает добровольной уступкой Сардинии римлянам ввиду полного истощения:

«Но карфагеняне, сверх всякого ожидания избавившиеся от описанной выше войны, чувствовали себя во всех отношениях бессильными начинать при таких обстоятельствах новую войну с римлянами и под тяжестью тогдашних невзгод не только отказались от Сардинии, но сверх того уплатили римлянам тысячу двести талантов, лишь бы не вести теперь войны» [3, с. 99].

Таким образом, Полибий проводит взаимосвязь между «домашней войной» у Рима и Карфагена. На основании их противопоставления он пытается доказать преимущество государственного и военного устройства римлян перед карфагенянами. Кроме того, здесь Полибий выступает апологетом экспансии Рима в Сардинии.

Литература

1. Bakkum, Gabriël C.L.M. The Latin Dialect of the Ager Faliscus / Gabriël C.L.M. Bakkum. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 678 p.
2. Polybius. The Histories: in 6 vol. / Polybius; transl. by W.R. Paton. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1922. – Vol. 1: Books I – II. – 452 p.
3. Полибий. Всеобщая история: в 2 т. / Полибий; пер. с древнегреч. Ф. Мищенко. Под ред. А. Лактионовой – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – Т. 1. Кн. I – X. – 765 с.
4. Латинско-русский словарь / сост.: И.Х. Дворецкий, Д.Н. Корольков / под общ. ред. С.И. Соболевского. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1949. – 950 с.
5. Карпюк, С.Г. Полибий и Тит Ливий: Ochlos и его римские соответствия / С.Г. Карпюк // Вестник древней истории. – 1996. – №3. – С. 44 – 53.
6. Тит Ливий. История Рима от основания города: в 3 т. / Тит Ливий; пер. с лат. М.Л. Гаспарова, Г.С. Кнабе, В.М. Смирин. – М.: Наука, 1993. – Т. 3. – 768 с.
7. Жюльен, Ш.–А. История Северной Африки (Тунис. Алжир. Марокко): в 3 т. / Ш.–А. Жюльен; пер. с франц. Р.М. Солодовник. – М.: Изд. иностр. лит.-ры., 1961. – Т. 1.: С древнейших времен до арабского завоевания 647 год. – 429 с.